11. *Pochebut L. G.* Vzaimoponimanie kul'tur: metodologija i metody etnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii. Psihologija mezhjetnicheskoj tolerantnosti: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. 281 s.
12. *Sikevich Z. V.* Sotsiologija i psihologija natsional'nyh otnoshenij: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 1999. 203 s.
13. *Soldatova G. U.* Psihologija mezhjetnicheskoj naprjazhennosti. M.: Smysl, 1998. 389 s.
14. *Hotinets V. Ju.* Jetnicheskoe samosoznanie. SPb.: Aletejja, 2000. 240 s.
15. Erikson E. Detstvo i obshchestvo. SPb.: Lento, AST, Fond «Universitetskaja kniga», 1996. 592 s.
16. *Cooley C.* Human Nature and Social Order. New York: Scribners, 1902.
17. *Tajfel Henri and John C. Turner.* An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations, edited by W. Austin and S. Worchel. Monterey: Brooks-Cole, 1997. P. 33–47.

А. Б. Богдановская
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАССКАЗЧИКА В НАРРАТИВЕ РАННИХ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Излагаются результаты эмпирического исследования личностных особенностей рассказчиков, которые проявляются в нарративе ранних детских воспоминаний. Выявлено, что у рассказчиков, которые описывают психотравмирующие воспоминания, проявляются такие личностные особенности, как низкая «Сила Я», низкий уровень социальной адаптации, низкая оценка воспитания в родительской семье, а также негативное восприятие прошлого. Полученные результаты позволяют использовать нарративы в качестве психодиагностического материала для определения направлений психологической помощи.

Ключевые слова: нарратив, автобиография, ранние детские воспоминания.

A. Bogdanovskaya

PERSONAL TRAITS OF THE NARRATOR IN EARLY CHILDHOOD MEMORIES

The article presents the results of an empirical study of person traits of narrators which become evident in the narratives of early childhood memories. It is argued that the storytellers describing traumatic memories give way to such personal traits manifested as low self-assuredness, low level of social adaptation, low value of education in the parental home, as well as a negative perception of the past. The obtained results allow the use of narratives as a psycho-diagnostic material for determining the psychological help.

Keywords: narrative, autobiography, early childhood memories.

Нарративная парадигма отражает интерес современных психологов к изучению человека как языковой личности, активно продуцирующей и интерпретирующей тексты. Основная идея нарративного подхода в психологии состоит в том, что жизненный путь человека более глубоко постигается в форме целостного повествования (текста, рассказа, легенды о себе и др.) [8]. Нарратив структурирует внутренний мир личности и способствует созданию и осмыслению новых личностных смыслов [1]. Изучение автобиографического нарратива позволяет обратиться к системе индивиду-

альных ценностей и значимых событий в жизни личности. Способность к созданию личной истории отражает специфику культурно-исторического опыта нарратора, особенности его адаптации в социуме [2]. Автобиографический нарратив воспроизводит историю жизни с опорой на наиболее значимые и глубоко переживаемые события. Таким образом, анализ автобиографических воспоминаний позволяет представить истинную структуру жизненного опыта человека [4].

В нашей работе мы обратились к такому виду автобиографических воспоминаний, как ранний детский опыт. Ранние детские воспоминания являются эмоционально насыщенными и максимально удаленными от настоящего, поэтому в повествовании о них наиболее ярко проявляются индивидуальные особенности личности рассказчика. Необходимо отметить, что понимание воспоминаний о детстве представлено в психологической науке двумя основными направлениями, которые можно условно обозначить как психоаналитическое [6] и конструктивистское [5]. В психоаналитическом направлении раннее детское воспоминание понимается как реконструкция опыта субъекта, который оказывает решающее влияние на все его последующее личностное развитие. В нашей работе мы придерживаемся конструктивистского подхода, в соответствии с которым ранние детские воспоминания представляют собой творческий процесс воссоздания мнемического материала в соотвествии с актуальными потребностями и ценностно-смысловыми установками взрослого человека. *Целью* нашей работы являлось выявление различий в характеристиках воспоминаний о детстве, а также различий в свойствах личности рассказчиков. В исследовании сравнительного типа проверялась следующая *гипотеза*: существуют достоверно значимые различия в личностных особенностях рассказчиков в зависимости от типов воспоминаний о детстве. Материалом настоящего исследования послужили тексты автобиографических нарративов 50 испытуемых. Выборку составили лица, относящиеся к первому периоду и ко второму периоду зрелого возраста. Выборка была уравновешена по полу. Объектом исследования являлись 50 рассказов, полученных в ходе нарративного интервью. *Методы исследования*: модифицированная методика комплексного анализа ранних детских воспоминаний Е. В. Сидоренко, позволяющая выявлять следующие характеристики рассказов: ведущие темы, личностные смыслы героев повествования (потребности персонажей рассказа, первичные и вторичные психологические защиты, эмоции и переживания); методика семантического дифференциала «Шкала оценки ранних воспоминаний», разработанная K. E. Altman и J. Quinn [9], семантический дифференциал времени, разработанный Л. И. Вассерманом и др. [3], биографический опросник BIV [10], типологический опросник Дж. Кейрси [7]. При обработке данных использовались описательная статистика, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Все вычисления проводились в статистическом пакете Statistica ver. 6.1.

На первом этапе все рассказы были оценены 10 экспертами по методике семантического дифференциала «Шкала оценки ранних воспоминаний», в которой оценивалось поведение героя нарратива и его восприятие жизненной среды по таким параметрам, как «активность — пассивность субъекта рассказа» и «принимающая — отвергающая жизненная среда события». В результате этого и были выделены четыре группы нарративов, характеризующиеся различными отношениями героя и среды.

Первая группа нарративов характеризуется активностью субъекта и возможностью коммуникации с принимающей средой. Основные личностные смыслы героев связаны с переживанием комфорта, защищенности в семье, с получением чего-либо

(вознаграждение, подарок), с переживанием значимости семейного праздника. Герой рассказа представлен как активный, целеустремленный, созерцательный и способный к коммуникации. Наиболее выраженными в рассказе являются коммуникативные, эстетические и гедонистические чувства, превалирующие эмоции — радость и интерес. Чаще всего в нарративах этих групп затрагиваются личная, семейная тема и тема отдыха. Ведущие потребности героя — аффилиация, достижение и демонстративность.

Вторая группа нарративов характеризуется пассивностью субъекта и возможностью коммуникации с принимающей средой. Основные личностные смыслы героев связаны с возбуждением, вызванным новой ситуацией, с переживанием комфорта, защищенности в семье. Герой рассказа представлен как пассивный, ничего не предпринимающий. Наиболее выраженными в рассказе являются гедонистические и коммуникативные, акизитивные, чувства, преобладающие эмоции — радость и интерес, удивление. Чаще всего в нарративах этих групп затрагиваются личная, семейная и социальная темы. Ведущие потребности героя — аффилиация, избегание неудач и опеке.

Третья группа нарративов характеризуется пассивностью субъекта и невозможностью коммуникации со средой. Основные личностные смыслы героев связаны с поражением (негативное завершение ситуации), с ситуацией страха, тревоги, с потерей, утратой чего-либо. Герой рассказа представлен как активный с использованием окольных или напрасных усилий, пассивный, ничего не предпринимающий. Наиболее выраженными в рассказе являются гедонистические, эстетические и глорические, превалируют эмоции печали и горя. Чаще всего в нарративах этих групп затрагиваются семейная, социальная тема и тема утраты. Ведущие потребности героя — избегание неудач и аффилиация.

Четвертая группа нарративов характеризуется активностью субъекта и невозможностью коммуникации со средой. Основные личностные смыслы героев связаны с неподчинением правилам, с желанием поступить по-своему, поражением (с негативным завершением ситуации). Герой рассказа представлен как активный, целеустремленный, с использованием окольных или напрасных усилий. Наиболее выраженными в рассказе являются глорические и гностические чувства, превалирующие эмоции — печаль и гнев. Чаще всего в нарративах этих групп затрагиваются личная, социальная и дилинквентная темы. Ведущие потребности героя — потребности в достижении и избегании неудач.

На следующем этапе исследования нами определялись различия в личностных особенностях рассказчиков в зависимости от характеристик воспоминаний. По биографическому опроснику было выявлено следующее. Существуют значимые различия по такой особенности самоотношения, как «Сила Я» ($F = 2{,}72$; $p = 0{,}048$), для которой характерны уверенность в себе, способность добиваться поставленных целей; по параметру «Социальное положение», который характеризует особенности социальной адаптации ($F = 3{,}14$; $p = 0{,}019$); а также по самооценке воспитательного воздействия родителей ($F = 2{,}15$; $p = 0{,}04$). Все эти характеристики в меньшей степени выражены в группе испытуемых, рассказы которых характеризуются пассивностью субъекта и невозможностью коммуникации со средой. Наиболее ярко «Сила Я» выражена у рассказчиков, воспоминания которых характеризуются активностью субъекта, несмотря на враждебность жизненной среды. По параметру «Социальное положение» и оценке воспитательного воздействия родителей ведущее место занимают рассказчики, воспоминания которых отличаются пассивно-принимающей позицией субъекта, потребностью в аффилиации и избеганием неудач в принимающей среде.

По характеру восприятия временной перспективы жизненного пути выявлены достоверно значимые различия в отношении к прошлому ($F = 2{,}4$; $p = 0{,}05$). Негативно воспринимают прошлое рассказчики, описывающие пассивного субъекта в отвергающей жизненной среде, в то время как для групп, характеризующихся описанием активного субъекта, свойственна эмоционально-положительная оценка прошлого.

По результатам типологического опросника Дж. Кейрси были выявлены различия в таких личностных характеристиках рассказчиков, как планомерность ($F = 4{,}7$; $p = 0{,}006$) и импульсивность ($F = 4{,}8$; $p = 0{,}007$). В группе испытуемых, описывающих пассивного субъекта в принимающей среде, выражена такая характеристика, как планомерность, которая предполагает последовательную работу на пути к цели. В свою очередь, импульсивность выражена в группе испытуемых, описывающих активного субъекта в принимающей среде. Можно отметить, что преобладание того или иного подхода к деятельности выражено в группах испытуемых, описывающих принимающую среду, позволяющую субъекту реализовать себя.

Итак, можно говорить о том, что наличие негативного опыта ранних детских воспоминаний, характеризующегося пассивностью субъекта в отвергающей среде, оказало психотравмирующее воздействие на рассказчика, что отражается в дезадаптивных тенденциях социального функционирования, выявленного с помощью психодиагностических методик. Также стоит отметить, что для групп, характеризующихся описанием активности субъекта или принимающей среды, детский опыт является определенным эмоциональным ресурсом, что отражется в положительной эмоциональной окраске прошлого. В заключение отметим, что наша гипотеза подтвердилась. Нам удалось выделить типы ранних детских воспоминаний, характеризующихся своеобразием смысловой организации и соотносящимися с определенными личностными характеристиками рассказчиков. Можно говорить о том, что результаты данного исследования могут быть использованы в диагностической и консультативной практике с целью более полного анализа ранних воспоминаний и более глубокого понимания личностных особенностей клиента, с целью определения содержания необходимой психологической помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимов О. С.* Значение, знак, смысл, символ, слово в жизни человека // Мир психологии. 2008. № 2(54). С. 14–26.
2. *Богдановская А. Б.* Психосемантическое исследование личностно-смысловой организации автобиографического нарратива // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 153(1). С. 171–178.
3. *Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р.* Семантический дифференциал времени. СПб., 2009.
4. *Журавлев В. Ф.* Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы и математическое моделирование, 1993. № 3–4. С. 34–43.
5. *Королева Н. Н., Богдановская И. М., Проект Ю. Л.* Организация и планирование психологического исследования: Методические рекомендации для студентов магистратуры. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 99 с.
6. *Нуркова В. В., Масолова Г. Ю.* Характеристики воспоминаний о детстве и психологический облик взрослого // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 1–16. — URL: http://elibrary.ru/download/99139993.pdf (Дата обращения: 25.04.2014).
7. *Овчинников Б. В., Владимирова И. М., Павлов К. М.* Типы темперамента в практической психологии. СПб.: Речь, 2003.
8. *Сапогова Е. Е.* «Римейки жизни»: конструирование автобиографического нарратива // Известия ТулГУ: Серия «Психология» / Под ред. Е. Е. Сапоговой. Вып. 5: В 2 ч. Ч. I. С. 200–228.

9. *Сидоренко Е. В.* Экспериментальная групповая психология. Комплекс „неполноценности" и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб.: ГУ, 1993. 151 с.
10. *Чикер В. А.* Психологическая диагностика организации и персонала. СПб.: Речь, 2006. С. 62–84.

REFERENCES

1. *Anisimov O. S.* Znachenie, znak, smysl, simvol, slovo v zhizni cheloveka // Mir psihologii. 2008. № 2(54). S. 14–26.
2. *Bogdanovskaja A. B.* Psihosemanticheskoe issledovanie lichnostno-smyslovoj organizatsii avtobiograficheskogo narrativa // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2012. № 153(1). S. 171–178.
3. *Vasserman L. I., Trifonova E. A., Chervinskaja K. R.* Semanticheskij differentsial vremeni. SPb., 2009.
4. *Zhuravlev V. F.* Narrativnoe interv'ju v biograficheskih issledovanijah // Sotsiologija: metodologija, metody i matematicheskoe modelirovanie. 1993. № 3–4. S. 34–43.
5. *Koroleva N. N., Bogdanovskaja I. M., Proekt Ju. L.* Organizatsija i planirovanie psihologicheskogo issledovanija: Metodicheskie rekomendacii dlja studentov magistratury. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2012. 99 s.
6. *Nurkova V. V., Masolova G. Ju.* Harakteristiki vospominanij o detstve i psihologicheskij oblik vzroslogo // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2009. № 4. S. 1–16. — URL: http://elibrary.ru/download/99139993.pdf (Data obrashchenija: 25.04.2014).
7. *Ovchinnikov B. V., Vladimirova I. M., Pavlov K. M.* Tipy temperamenta v prakticheskoj psihologii. SPb.: Rech', 2003.
8. *Sapogova E. E.* «Rimejki zhizni»: konstruirovanie avtobiograficheskogo narrativa // Izvestija TulGU: Serija «Psihologija» / Pod red. E. E. Sapogovoj. Vyp. 5. V 2 ch. Ch. I. S. 200–228.
9. *Sidorenko E. V.* Eksperimental'naja gruppovaja psihologija. Kompleks «nepolnotsennosti» i analiz rannih vospominanij v konceptsii Al'freda Adlera. SPb.: GU, 1993. 151 s.
10. *Chiker V. A.* Psihologicheskaja diagnostika organizatsii i personala. SPb.: Rech', 2006. S. 62–84.

Т. А. Фленина

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОНЯТИЯ «СЕТЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Посредством кластерного анализа в статье проводится семантическое наполнение нового и на данный момент не устоявшегося термина «сетевая идентичность».

Ключевые слова: сетевая идентичность, информационная среда, Интернет.

T. Flenina

SEMANTIC CONTENT OF THE TERM «ONLINE IDENTITY»

The article describes through cluster analysis the semantic content of the new and currently interpreted in various ways term «online identity».

Keywords: online identity, infomedia, internet.

Интерес различных социогуманитарных наук (философии, психологии, социологии, культурологии, лингвистики) к феномену идентичности не случаен. Изменения в обществе, связанные с информатизацией и глобализацией, определяют изменение